Кравченко Евгений Владимирович
магистрант первого года обучения
кафедры гражданского права и процесса
Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
Россия, г. Белгород

ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Аннотация: *в статье проводится анализ противоречий между формой и содержанием жизни, как базиса личных неимущественных прав в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *неимущественные, личные неимущественные, личные неимущественные права.*

Annotation: *the article analyzes the contradictions between the form and content of life as the basis of personal non-property rights in the Russian Federation.*

Key words: *non-property, personal non-property, personal non-property rights.*

Установленные в главе 8 гражданского кодекса блага на текущий момент имеющие юридический статус нематериальных: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.» [1]. Данным разделом государство не разрешает человеку иметь эти права, а признаёт их и соответственно нормирует эту часть общественных отношений. «Смысл права

состоит не в правильных или неправильных утверждениях относительно бывшего или сущего, а в нормировании…»[2, с. 322].

Для исследования изучаемого предмета выбран диалектический метод, позволяющий не только выявить противоречия, но и установить их источник в становлении и развитии ряда личных неимущественных прав, позволяющий понять почему развитие данного элемента идёт через отрицание его содержания «…осознание формы внутреннего самодвижения ее содержания»[3, с. 107].

Все блага личности находятся на основании её бытия - жизни. Поэтому исследуя нематериальные права в первую очередь необходимо рассматривать жизнь, как основное нематериальное право и как базис остальных нематериальных прав. Сам статус нематериальности (не имеет конкретной цены) противопоставляет себя её действительной материальности, отрицает её и придаёт исследуемому предмету довольно интересную форму. Этой формой жизнь (и другие блага) обесценивается, поскольку объявлены нематериальными, соответственно делаем два взаимоисключающих логических вывода:

1. Если жизнь бесценна, то у неё нет цены — значит она ничего не стоит.

При этом материальные вещи, даже самые простые и недорогие, но имеющие цену, имеют и эффективную гражданско-правовую защиту, а значит признаются обществом и юриспруденцией в частности - значительнее, ценнее нематериальных в объективном абсолютном выражении (в рублях).

2. Если же жизнь действительно бесценна – то она очень дорогое благом (в объективном абсолютном выражении - в рублях).

Но тогда встаёт вопрос почему это не имеет объективно высокой оценки - эффективной, прозрачной защиты в гражданском праве, не имеет реального основания в общественных отношениях. В конституции и иных актах декларируется их важность и ценность – но нет материалистичного воплощения этого тезиса в законодательстве, т.е. нет реализации защиты жизни как действительно ценного объекта.

Фактически даже позитивное нормирование предложенное Петражицким в своём определении не происходит. Не установленная норма соответственно позволяет трактовать закон исходя из вполне материалистического подхода - что выгодно на данный момент, а это обуславливает колеблющуюся, выраженную идеализированную и субъективную тенденцию общественных отношений в рассматриваемом вопросе, поскольку отсутствует определённость этого права, его границы являются плавающими и напрямую зависят от такого фактора как воля субъекта права, которая на некоторый момент может просто отсутствовать.

В контексте закона подразумевается именно жизнь человека, поэтому предложенное ещё Энгельсом определение «Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой, причём с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка»[4], в исследовании необходимо принимать именно в отношении человеческой жизни, что придаёт жизни такую существенную определённость как мыслящий разум. Т. е. нельзя признать всякое животное человеком, но всякое животное обладающее способностью мыслить – человек. При данной постановке вопроса легко определить объект возможного правонарушения, его определённость – мыслящий разум, мышление, прямо завязанные на диалекты.

«Юридический метод уравнивает различное путем абстрагирования от уникального и сосредоточения на типичном, стремясь при этом учесть существенное и отказать во внимании незначительному»[5, с. 217]. В данном контексте у нас получается оптимальный уровень юридической абстракции – с одной стороны его можно значительно уточнить, определив качества данного определения, а так же задаём определяющее качество по изменению которого можно чётко судить о жизни человека, с другой стороны имеется высокий уровень абстракции, позволяющий максимально уравновесить в частности судебные решения делая их предсказуемыми и обеспечивая соответствие принципам определённости и равенства.

Однако это сразу поднимает очень широкий пласт социально-экономических вопросов, прямо затрагивающих мышление, поскольку в современном демократическом обществе жизнь человека и качества её прямо завязаны на его социально-общественное положение (высокая стоимость качественных общественных продуктов, услуг). Основным принципом человеческой жизнедеятельности является неэквивалентный социально-экономический обмен – один человек продаёт свою способность к труду дешевле уровня её восстановления, другой продаёт свою способность к труду значительно выше уровня её восстановления, соответственно социально-экономический баланс постоянно смещается в одну сторону.

Отсутствие позитивного нормирования в данной сфере наносит вред нашему государству опосредованно через его население. Мышление человека предполагает наличие свободного времени и возможностей для реализации потенциала индивида, однако существующие социально-экономические основания (низкая заработная плата основной части населения, снижения уровня образования, качества и широты охвата медицинскими услугами) значительно снижают этот потенциал, фактически выводя часть населения из под понятия человека и соответственно субъекта гражданского права. Право есть, а материальной возможности реализовать это право нет.

Современная трактовка закона о неимущественных правах призвана поддерживать текущее социально-экономическое и политическое равновесие, однако сделать это не в состоянии по материальным социально-экономическим причинам - баланс постоянно смещается в одну сторону, а предоставить соответствующее преимущество имеющей меньшие возможности стороне не представляется возможным, в частности и из-за применения принципа формального равенства и нежелания субъекта права терять видимые, понятные, материальные преимущества.

Однако определённые положительные тенденции в некоторых случаях определённо прослеживаются и поддерживаются верховным судом [6, с. 1], хотя и ограничены правоприменением. Приоритет же моральных страданий над

физическими, признаваемый многими признанными теоретиками «Тенденция приоритета нравственных страданий над физическими нашла свое закрепление и в работах ученых, занимающихся исследованиями в области уголовно-процессуального права»[7, с. 23], имеет весьма противоречивый характер, требующий отдельного исследования, по сути смещающий внимание с причины, на следствие.

Фактически, такой дисбаланс несмотря на внешнее юридическое соответствие, наносит государству урон, т. к. сводит объём гражданских прав субъекта к его воле, существенно понижая этим охват населения правовой защитой и соответственно снижая фактическое значение ст.2 конституции и реальный суверенитет Российской Федерации.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f9498350007fc6def03006086be05e29c6f32397/ (дата обращения: 15.01.2020).

2. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Спб., 2000. С. 322.

3. Гегель Г. Наука логики. М, 1970. Т.1. с. 107.

4. Жизнь. (Определение)// Биологический энциклопедический словарь. (Гл. ред. М. С. Гиляров; Редкол.: А.А. Баев, Г.Г. Винберг, Г.А. Заварзин и др. — 2-е изд., исправл. — М.: Сов. Энциклопедия, 1989. — 864 с., ил., 30 л. ил.).

5. Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК и сравнительное правоведение // Aequum ius. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / Под ред. А.М. Ширвиндта. М.: Статут, 2014. С. 217.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2020 N 14-КГ19-28 с. 1.

7. Компенсация морального вреда: Учебно-практическое пособие" (Табунщиков А.Т.) ("Проспект", 2017) С. 23.